

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ТЕКСТОВОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ КАТЕГОРИИ ДИАЛОГИЧНОСТИ

Исследование теории диалога в его широком бахтинском понимании и описание моделей диалогических отношений в конкретных речевых разновидностях текста является одним из интенсивно развивающихся направлений современной дискурсивной стилистики. Вместе с тем выделяемые типы диалогов не всегда соотносятся с коммуникативно-познавательной сферой, в которой функционирует анализируемый текст, что вызывает разночтения как самого понятия диалогичности текста, так и его терминологического оформления.

Так, относительно научного стиля обосновывается статус диалогичности как одной из основных функциональных семантико-стилистических категорий, размежевываются в рамках общего понятия *диалог* такие его варианты, как «внешний» (межтекстовый/интертекстуальный) диалог, реализуемый цитатами, сносками, референциями, библиографическими списками, intersubъектный диалог между автором и читателем, актуализируемый равноуровневыми языковыми средствами и конструктивными приемами, и так называемый когнитивный диалог, трактуемый как «переключка компонентов старого и нового знания в процессе превращения научной интенции автора в завершённый научный дискурс» (М. Н. Кожина, И. В. Данилевская, М. П. Котюрова и др.).

Применительно к сфере художественной коммуникации перевод литературоведческой проблематики полифонии текста в лингвистическую плоскость связан, прежде всего, с выявлением языковых средств, передающих одновременное звучание нескольких «голосов» во «внешне линейном тексте». В рамках широкого лингвопоэтического подхода в качестве базовой единицы анализа признается бахтинское «диалогическое слово», которое благодаря своей особой семантике способно полифонизировать художественный текст не только на собственно языковом, но и на композиционном, образно-тематическом и идейно-художественном уровнях (А. Н. Морозова, Т. Г. Никитина, А. С. Сидоренко).

В контексте современных дискурсивно ориентированных разработок значительно расширяется и уточняется содержательное наполнение категории диалогичности, в частности, за счет описания различных типов внутритекстовых диалогических отношений (Т. Ф. Плеханова). При этом понятие/термин *intersubъектный диалог* трактуется не только и не столько как явно или не явно лингвистически маркированные голоса героев, сколько сочетание «множественности равноправных сознаний с их мирами» (В. В. Кожин). Такого рода подход, составляющий методологическую базу дискурсивно-диалогических исследований, позволяет, не прибегая к использованию вариативного и во многом спорного для лингвистов термина *интер-*

текстуальность, не замыкаться в рамках традиционных сюжетно-прагматических схем при анализе художественного произведения, а выходить в широкое внетекстовое пространство.

С учетом новейших исследований в области дискурсивно-категориальной стилистики и лингвистической типологии обозначились и определенные разночтения интертекстуальности как субкатегории диалогичности в зависимости от того, на базе какого текстового материала исследуется проблематика межтекстового взаимодействия. Так, при интерпретации художественно-речевого целого внимание исследователей акцентируется на «репрезентативном аспекте» межтекстового диалога, когда к его сфере относят не только интекстные включения в виде модифицированных и немодифицированных цитат, аллюзий, реминисценций, интекстных имен и топонимов, целостных текстовых отрывков, сохраняющих языковое своеобразие и «конструктивную упругость» прецедентных стилей и жанров, но и случаи так называемой интердискурсивной интертекстуальности (Н. В. Петрова). Применительно к художественному стилю последняя может трактоваться как полная содержательно-жанровая корреляция анализируемого и прецедентного текстов, маркированная наличием компонентов, характерных для структур других жанров/текстотипов (в литературоведческой терминологии *композиционная полифоника*), и зачастую дополненная заимствованиями хрестоматийных сюжетно-тематических линий и образов. Примерами могут служить, в частности, рассказы, композиционно построенные по законам эпистолярного жанра, сказки или анекдота.

Категория интертекстуальности рассматривается в настоящее время и в более широкой перспективе как проблема типологической открытости конкретного текстового экземпляра более общим функционально-стилевым и дискурсивным системам. Интертекстуальная открытость, таким образом, предполагает воспроизводимость некоего набора инвариантных, строго обязательных признаков, «обладающих прототипической повторяемостью в процессе создания новых текстов одной типологической принадлежности» (В. И. Чернявская). В рамках обозначенной парадигмы такого рода системно-текстовые референции терминируются как «прототипическая/типологическая интертекстуальность», за которой признается статус дискурсивной категории. Данная концепция является методологической основой исследования текстов, трудно атрибутируемых в жанрово-стилевом аспекте ввиду контаминации в них маркеров (языковых, композиционных, стиливых, для художественных текстов – сюжетных) различных текстотипов. Примерами могут служить рекламные тексты, построенные по стандартам научно-популярных статей, беллетризованные биографии и очерки, научно-фантастические рассказы и другие гетерогенные жанры. В практическом плане владение текстотипологической компетенцией в совокупности с другими видами дискурсивно-стилистической компетенции обеспечивает более успешную идентификацию сигналов информационно-диалогической многослойности конкретного текстового экземпляра, значительно расширяя тем самым возможности интерпретации текстотипов, функционирующих в непривычных коммуникативных условиях.